

Сяо Сянъи достал вино, разложил еду для Сэссёмару и для себя, расставил палочки и наполнил две чаши. Он протянул одну Сэссёмару, и тот, подняв руку, принял её. Опустив взгляд, великий демон увидел, что человек смотрит на него с сияющей улыбкой.

В глазах Сэссёмару, в отличие от холода, что был там долгие месяцы, теперь читалась мягкость. Настроение Сяо Сянъи стало ещё лучше. Он поднял кубок и с искренним воодушевлением пожелал:

— С наступающим Новым годом, брат Сэссёмару! Желаю тебе здоровья, мира и чтобы всё задуманное исполнялось!

В этот зимний день, когда мороз пробирал до костей, этот человек от чистого сердца желал ему добра. За четыреста лет Сэссёмару видел немало людей и ёкаев, которые выказывали ему почтение, страх или покорность. Он слышал тысячи пожеланий от матери, слуг и подданных — все они искренне желали ему лишь одного: стать ещё сильнее.

Но впервые кто-то пожелал ему, могущественному демону, самого простого и обыденного: здоровья, мира и удачи.

Сэссёмару молча наблюдал за человеком. Он видел, как Ли Сянъи с улыбкой выпил вино, и вдруг вспомнил слово, которое часто произносил его отец. Это слово было... счастье.

От этого человека всегда исходил аромат чистоты и солнечного света. Он не боялся его, говорил, что хочет быть ему другом, и искренне радовался каждой встрече. В его лучезарной улыбке Сэссёмару всегда чувствовал нечто, что можно было назвать теплом.

У ёкаев свои сердца — они не колеблются, как человеческие, не знают страха и, тем более, не поддаются чувствам так легко. В мире, где правит закон джунглей, человеческие чувства казались чем-то ничтожным.

В те времена отец, будучи тяжело раненым, всё равно собрался уходить. Сэссёмару смотрел ему вслед, не в силах понять, почему столь могущественный демон обзавёлся человеческим сердцем. Он не стал его удерживать, лишь потребовал оставить Тэссайгу и Соунгу, но отец отказал, спросив в ответ, есть ли у сына кто-то, кого он хочет защитить.

Тогда вопрос отца показался Сэссёмару нелепым. Его всегда мучил вопрос: почему великий отец, которого он так почитал, отринул свою страну, свой народ, свой долг и погиб из-за столь смехотворной причины?

Сэссёмару посмотрел на чашу в своей руке и внезапно вспомнил, как сам невольно наложил на этого человека печать защиты. Тогда он оправдывал это тем, что как наследник Западных земель не желает оставаться в долгу у других... Но позже, когда человек приближался, он уже не мог оттолкнуть его. Неизвестно когда, но он захотел оберегать его.

Жизнь ёкая слишком длинна... и слишком одинока.

Защита? В сердце Сэссёмару что-то дрогнуло, Тэнсэйга на поясе едва заметно завибрировала. Сэссёмару опустил взгляд и, глядя в чистые глаза человека, осушил кубок — первый кубок вина за все четыреста лет его жизни.

Сэссёмару никогда не был нерешительным. Жизнь долга, и если в этом мире появилась такая связь — пусть будет так.

Ему показалось, что сегодняшняя еда очень вкусна, а вино — приятным. Доев, великий демон полулёг, прислонившись к стволу дерева, и, попивая вино, лениво наблюдал за суетой человека.

Сяо Сянъи, расставив фейерверки и хлопушки, обернулся к великому демону, который сегодня вёл себя совсем иначе. Взгляд его был мягким, а золотистые глаза подёрнулись влажной дымкой.

Влажной? Сяо Сянъи протёр глаза, проверяя, не ошибся ли он. Он засомневался, не опьянел ли великий демон. Хотя Сэссёмару говорил, что ему четыреста лет — возраст, который для ёкая ещё не считается зрелым, — но за четыре столетия он наверняка хоть раз пробовал вино, верно?

Сяо Сянъи тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и помахал рукой:

— Брат Сэссёмару, пора взрывать хлопушки! Встретим Новый год, отгоним злых духов и обеспечим себе мирный год!

Сказав это, он принялся один за другим поджигать фитили.

И в этот момент Сэссёмару получил ещё один первый опыт в своей четырёхсотлетней жизни. Впервые он увидел новогоднюю красоту человеческого мира: треск хлопушек, яркие вспышки фейерверков, тепло улыбки человека среди искр и его искренние пожелания, звучащие одно за другим.

Наконец, человек подошёл к нему, держа в руках свёрток, и снова улыбнулся:

— Брат Сэссёмару, с Новым годом! Пусть всё у тебя складывается удачно!

Сэссёмару смотрел на Ли Сянъи и впервые подумал, что связь с этим человеком — вовсе не такое уж обременительное дело.

Он принял подарок. Внутри оказалась белая шёлковая накидка, мягкая и гладкая на ощупь. На воротнике, рукавах и подоле была вышита изящная шестилепестковая слива — выглядело очень благородно.

Ощущая прохладу шёлка, Сэссёмару вспомнил, как однажды мимолётно позавидовал тому ханьё, ведь летом ему бывает очень жарко. Помимо накидки, в свёртке обнаружилась серебряная заколка для волос. Сэссёмару взглянул на подарок и внезапно понял, почему этот человеческий детёныш всё последнее время так усердно охотился.

Заметив его взгляд, Сяо Сянъи смущённо пробормотал:

— Брат Сэссёмару, у меня не хватило денег на что-то лучшее. Как только я смогу спуститься с горы и заработать, я куплю тебе самую роскошную заколку.

Улыбка на лице человека была такой яркой, что у Сэссёмару дрогнули уши, а в глазах промелькнуло веселье. Он едва заметно кивнул, одним движением сбросил старую одежду, встал и, взяв из рук опешившего человека подарок, накинул его на плечи.

Сяо Сянъи быстро пришёл в себя — он уже привык, что великий демон лишён человеческого чувства стыда. Сэссёмару, ростом выше восьми чи, в белом шёлке выглядел словно небожитель. Широкие рукава, серебряная корона, скрепляющая длинные серебристые волосы, демоническая красота и ледяной, пронзительный золотой взгляд — он казался одновременно опасным и величественным.

Не успел Сяо Сянъи прийти в себя от восхищения, как Сэссёмару, глядя на него сверху вниз, вдруг мягко улыбнулся, протянул руку и нежно потрепал его по голове.

Сяо Сянъи замер. Этот демон точно пьян...

Не успела эта мысль оформиться, как Сэссёмару взмахнул рукой, одежда исчезла, и он обернулся огромным белым псом. Зверь посмотрел на него, в звериных глазах мелькнуло раздумье, он слегка уменьшился, лёг на землю и лапой притянул ошарашенного Сяо Сянъи, придавив его к своей мягкой шерсти на животе.

Теперь сомнений не осталось: демон точно пьян. Сяо Сянъи был рад близости, но лежать под весом этой многокилометровой пушистой горы было выше его сил. С трудом вырвавшись, он тяжело дышал, пока демон мирно спал. Кто бы мог подумать, что четырёхсотлетний великий демон так ведёт себя под хмельком!

Сяо Сянъи принялся складывать одежду Сэссёмару, молясь, чтобы к утру тот ничего не вспомнил — учитывая его гордость, это было бы невыносимо.

На следующее утро после завтрака Сяо Сянъи, впервые не став упражняться, помчался к Сэссёмару. Увидев, что тот в новом наряде и ведёт себя как обычно, он с облегчением выдохнул.

Он протянул Сэссёмару деревянную фигурку могучего пса, которую вырезал несколько месяцев:

— Брат Сэссёмару, с Новым годом!

Сэссёмару долго смотрел на свою фигурку, прежде чем принять её. В тот же миг он достал из Мира Ёкаев мягкий доспех из змеиной чешуи, который очищал с самого пробуждения, и вложил его в свободную руку Сяо Сянъи. Это был доспех, сделанный из шкуры первого великого демона, которого он поверг.

Сяо Сянъи опешил:

— Брат Сэссёмару, это подарок для меня?

Сэссёмару молча отвернулся, не удостоив глупый вопрос ответом. Он подумал, что если бы сейчас было лето, он бы точно окунул этого человека в воду.

Сжимая фигурку, Сэссёмару слегка улыбнулся и убрал её в свой Мир. В тот момент, когда Ли Сянъи принял подарок, грозовые тучи, сгущавшиеся над ними, внезапно рассеялись, и великий демон, взглянув в небо, вдруг почувствовал дыхание птиц и зверей.

Дни шли. Сэссёмару привык к спокойной жизни и редким путешествиям с Ли Сянъи и его учителем. В его Мире Ёкаев становилось всё больше одежды, а Ли Сянъи каждый год получал подарки. Сэссёмару не хранил там золото — только трофеи: когти, клыки, крылья, жилы. Почти ничего из этого не подходило слабому человеку, а то, что подходило, он уже отдал.

Но благородный господин Сэссёмару не привык лишь принимать подношения. Ему хотелось что-то дарить, ведь улыбка этого человека была такой тёплой.

Позже, видя, как Сяо Сянъи тренируется, он снисходил до того, чтобы бесшумно помогать ему оттачивать движения, сдерживая свою демоническую силу, чтобы помочь ему совершенствовать приёмы и внутреннюю энергию. Он носил его на вершины гор и над океаном, показывая то, что недоступно обычным людям. Когда же любопытный человек расспрашивал о мире демонов, Сэссёмару рассказывал ему о своих Западных землях, о подданных и слугах.

С углублением этой связи Сэссёмару всё сильнее чувствовал дыхание этого мира. Его собственная сила начала подавляться, он всё реже мог использовать её в полную мощь. Стоило ему попытаться — небо тут же озарялось громом. Его демонические метки начали бледнеть, он больше не мог свободно менять облик, а глаза и волосы начали приобретать человеческий оттенок. Он не показывал этого Ли Сянъи. Сэссёмару понимал: его сила не исчезла, просто Небесный Путь этого мира начал признавать его, накладывая свои правила.

Пятнадцатилетний Ли Сянъи, статный и красивый, в мартовские дни был похож на самый тёплый луч весеннего солнца.

С мечом за спиной он улыбнулся учителю:

— Учитель, теперь-то я прошёл испытание?

Ци Мушань сердито посмотрел на разбитый винный кувшин в своих руках, а затем на своего ученика:

— Ладно! Ступай вместе со старшим братом!

Юноша просиял:

— Я обязательно буду использовать меч Шаоши, чтобы помогать слабым, стану великим человеком и прославлю нашу школу!

Ци Мушань, вспоминая о коварстве мира, не удержался:

— Мне не нужно, чтобы ты становился великим! Просто живи хорошо, ешь досыта и вернись живым! И не забудь — вернёшься, купишь мне новый кувшин и привезёшь доброго вина!

Учителя провожали ученика с тревогой. Ци Мушань ворчал, но всё же дал ему коня и пятьсот лянов серебра, а также нефритовый жетон:

— Держи, это жетон банка Поместья Тяньцзи. Если понадобятся деньги — просто возьмишь.

Цинь По похлопала ученика по плечу и протянула свёрток:

— Береги себя, поменьше ввязывайся в драки, хорошо ешь. Если станет грустно — возвращайся на гору Юньинь!

Ли Сянъи на мгновение ощутил грусть, но быстро взял себя в руки:

— Учитель, наставница, ждите, скоро моё имя узнает весь мир!

На следующий день Ли Сянъи отправился в путь. Сэссёмару ждал его у подножия горы.

Сам же Сэссёмару сейчас с недовольством смотрел на своё отражение в озере. Из воды на него смотрел человек: чёрные волосы, карие глаза, обычные уши, никаких демонических меток.

Сэссёмару сжал губы. Он впервые за четыреста лет почувствовал холод. Подняв руку, он собрал в ладони сгусток силы, и тут же над головой прогремел гром. Сэссёмару гневно посмотрел в небо, вспомнив о девяти ударах молнии, и, стиснув зубы, рассеял силу. Он поднял с земли белую накидку, набросил её на плечи, поправил пояс и одним прыжком взлетел на дерево. Белая фигура замелькала в лесной чаще, направляясь к подножию горы.

Хорошо хоть, что изменилась только внешность, а внутри всё ещё скрывалась мощь великого демона...

<http://bllate.org/book/19978/1968393>